

Год банкротства: наступит ли Россию долговой кризис в 2020 году?

От банкротства к антикризисному управлению – эксперты о развитии института несостоятельности в будущем году

В середине декабря прошло заседание рабочей группы Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. Темой дня стали проблемы арбитражных управляющих и института банкротства в России.

С какими трудностями сталкиваются арбитражные управляющие, какие нормы законодательства давно пора менять и насколько мы далеко от долгового кризиса – портал ДОЛГ.РФ узнал у экспертов.

Основные проблемы арбитражных управляющих

Эксперты выделили несколько основных проблем института банкротства, которые требуют принятия кардинальных мер. В частности, большинство спикеров сошлись во мнении, что необходимо ускорять процедуры банкротства и возврата активов в нормальный экономический оборот.

Среднестатистическая процедура конкурсного производства длится 732 дня, в прошлом году – 671 день. Это говорит о том, что производственные активы нормально не работают. Они работают каким-то образом в самой процедуре банкротства, но предприятия, используя их, не платят до конца все налоги, потому что нет нормального собственника. Само имущество ухудшается, потому что за ним не следят и не вкладывают в его развитие, реновацию, ремонт, а любой другой экономический субъект не может нормально его приобрести.

96 % торгов заканчиваются публичным предложением, причём далеко не на первом его шаге. Это говорит о том, что первые и вторые торги не работают. Их давно пора отменить, но до сих пор законопроект об изменении процедуры торгов не внесён и не принят, хотя разработан.

Слишком много обособленных споров с обжалованием, чем злоупотребляют кредиторы. При этом никто не привлекает последних за недобросовестность. С них невозможно взыскать убытки в отличие от арбитражных управляющих. Таким образом, в системе отсутствует баланс интересов.

Программа подготовки арбитражных управляющих устарела. В основном в программе рассматривается ликвидационная процедура, то есть как продавать, как оценивать, как инвентаризировать. Но никто не учит арбитражных управляющих механизму возврата активов в экономику.

Затягивание процедур банкротства – это следствие затягивания процедур прохождения законопроектов. Эксперты отметили, что до сих пор не прошли второе чтение ряд законопроектов, которые были приняты ещё в 2017 году. Это связано с тем, что после принятия в первом чтении, потом появляются интересы третьих сторон, которые блокируют прохождение законопроекта ко

второму чтению. Создаётся такое впечатление, что законопроекты к первому чтению готовят идеалисты, а суровые, жёсткие прагматики затем блокируют дальнейшее их продвижение.

Если сравнивать показатели бюджета и долгов в РФ, то сумма задолженности равна почти четверти бюджета. Сумма просроченной задолженности по корпоративным долгам составляет 2,6 трлн рублей. Схожие цифры наблюдаются по банковскому сектору. В свою очередь, доходная часть федерального бюджета России равняется 19,9 трлн рублей. В следующем году по корпоративным долгам размер просроченной дебиторской задолженности пробьет отметку в 3 трлн рублей. Это связано с отсутствием современных и эффективных инструментов взыскания задолженности. Закон о негосударственных судебных исполнителях, о котором много говорили осенью этого года в ближайшее время принят не будет, а ФССП с взысканием задолженности пока не справляется.

Основная задача – обеспечить функционирования предприятия, а не реализовать активы

Член Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Михаил Бугера акцентировал внимание на том, что к 2020 году в сфере банкротства в РФ накопилось очень много проблем. Одна из них – это реализация модели, направленной на то, чтобы узкий круг «подсушившихся» раньше всех кредиторов реализовал активы часто еще действующего предприятия, тем самым убивая такое предприятие.

«Наша задача в 2020 году сделать так, чтобы процедура банкротства была прежде всего направлена на продолжение функционирования предприятия. Чтобы кредиторы получили удовлетворение своих требований не за счет активов, проданных на аукционе, а за счет того, что предприятие работает и постепенно расплачивается со своими долгами», – комментирует ситуацию эксперт и предлагает решение проблемы.

По его мнению, прежде всего важно решить вопрос о добросовестности лиц, участвующих в процедурах банкротства. Речь идет и о собственниках предприятий, которые очень часто доводят предприятие до банкротства, и о менеджерах, которые также могут негативно повлиять на финансовое состояние компании, и об арбитражных управляющих, которые выступают представителями всех заинтересованных лиц и очень часто реализуют какие-то собственные интересы.

«Задача сейчас в сфере совершенствования законодательства о банкротстве – выстроить его таким образом, чтобы отсеять от процедуры банкротства недобросовестных участников, тех, которые пытаются уничтожить часто действующие потенциально полезные предприятия в каких-то своих узких интересах, вырвав из них самый вкусный кусок, реализовав его, и тем самым убив предприятие», – заключил Михаил Бугера.

На смену СРО придет профсоюз

«В 2020 году будет развиваться коллективно-договорное регулирование в деятельности арбитражных управляющих, значительно снизится роль СРО в принятии решений, закрепится роль Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих, как единственной организации, представляющей арбитражных управляющих на федеральном уровне», – высказал свою точку зрения Михаил Василега, председатель общероссийского профсоюза арбитражных управляющих. Он также считает, что в следующем году усилится роль Российского антикризисного союза как представителя СРО на федеральном уровне и коллективной ответственности, чтобы усложнить работу СРО и сократить их количество. Кроме того, появится понимание, каким будет новый Закон о банкротстве взамен устаревшего 127-ФЗ.

Россия на пороге долгового кризиса

Член рабочей группы по совершенствованию федерального закона «О банкротстве (несостоятельности)» при комитете Государственной Думы РФ по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Иван Рыков спрогнозировал сложные времена для экономики России и отечественных компаний в 2020 году. Причем основные причины происходящего лежат не снаружи, а внутри.

«Количество банкротств растет и весьма вероятно, что мы будем наблюдать этот процесс и в следующем году. Все чаще должники оказываются вообще без имущества, и банкротство заканчивается ликвидацией бизнеса без погашения долгов. Например, по результатам процедур конкурсного производства кредиторы не смогли вернуть свои средства в 63 % дел, завершившихся в январе-сентябре 2019 года. То есть мы можем констатировать, что процедура банкротства, так как ее задумывали законодатели, не работает», – подчеркнул эксперт.

По его мнению, нынешнее законодательство не способствует защите от злоупотреблений в сфере банкротства: недобросовестные должники наращивают искусственную задолженность и пытаются через конкурсного управляющего управлять банкротством. В результате процедура, направленная на оздоровление бизнеса, попавшего в сложную финансовую ситуацию, превращается в процедуру обмана кредиторов.

Эксперт уверен, что кардинальных изменений в этом плане в 2020 году ждать не стоит. Более того, ситуация продолжит ухудшаться, так как в текущем году Госдумой не было принято никаких законодательных инициатив, направленных на ее исправление. Но даже это только полбеда.

«В России отсутствует практика цивилизованного взыскания, как система. Все это приводит к тому, что в РФ не получают должного развития перспективные инструменты урегулирования дебиторской задолженности, что влечет за собой ухудшение ситуации с проблемными активами. Собственно, поэтому кредиторы и вынуждены подавать на банкротство,

так как других способов вернуть просроченную дебиторскую задолженность они не видят», – отмечает аналитик.

Впрочем, не все так плохо. В частности, Иван Рыков уверен, что создание межведомственной комиссии при Правительстве РФ по совершенствованию банкротного законодательства с подачи руководителя рабочей группы, депутата Государственной Думы Михаила Бугеры может кардинально изменить ситуацию.

«Сейчас в стране, наверное, сложилась исключительная ситуация за всю историю института банкротства в современной России. Я на сегодняшний день не вижу ни одного настоящего сильного центра силы в профессиональном сообществе. Без единого центра продвигать наши идеи будет крайне сложно. Создание межведомственной комиссии может в корне изменить ситуацию», – уверен спикер.

Тем не менее, без серьезных изменений ожидать реального прорыва не стоит. По мнению эксперта, пора переходить от банкротства к антикризисному управлению. Лучше предупредить банкротство, чем реализовывать последнее имущество с торгов с последующим закрытием компании. Однако это возможно только при выработке государственной политики в этом направлении, а также ее реализации.

Приставы станут полноценной силовой структурой, но это не решит проблему загрузки службы

Кроме того, Иван Рыков отметил еще одну положительную тенденцию в секторе – превращение ФССП с 1 января 2020 года в полноценную силовую структуру, что означает получение больших полномочий для взыскания. Однако, по мнению Ивана Рыкова, проблема в неэффективности ФССП была не в том, что у государственных приставов не хватало полномочий, а в их чрезвычайной загруженности. На каждого пристава приходится более 3,5 тысяч исполнительных листов, поэтому придание им нового статуса эту проблему не решит.

«Проблема дебиторской задолженности превращается в потерю ликвидности на уровне каждой корпорации и каждой компании, что в свою очередь может привести в 2020 году к массовым банкротствам и ликвидациям. А так как взыскать средства через банкротство не получается, то мы будем наблюдать цепную реакцию, где одно банкротство порождает другое», – резюмировал Иван Рыков и предположил, что если эти проблемы не решить, то в 2020 году страну вполне может охватить долговой кризис.

В 2020 государство будет сфокусировано на социальном банкротстве, регулировании профсообществ и внедрении законодательных инициатив

Дмитрий Гладышев, член Комиссии Росреестра по сдаче единой программы подготовки арбитражных управляющих, акцентировал внимание на том, что мы наблюдаем кризис в регулировании института банкротства в 2 направлениях:

Первое. Регулирование профсообществом. За 15 лет саморегулирование себя не оправдало, и лишение Российского союза антикризисного управления статуса национального СРО 18 ноября 2019 года показало то, что даже сами СРО не могут объединиться для решения общих интересов.

«Вполне вероятно государство скоро перейдет к регулированию профессионального сообщества. Будет создан, может быть, какой-то аналог государственного СРО, как альтернатива тем независимым СРО, которые сейчас существуют», — заметил Дмитрий Гладышев.

Второе. Законотворческие инициативы, которые сыплются как из рога изобилия в ГД, но так и остаются там годами.

Сейчас законы предусматривают в основном ликвидационные процедуры для организаций и списание задолженности для физических лиц. В 2020 году упор будет сделан, скорее всего, на реабилитационные процедуры. На втором чтении находится законопроект, который предполагает ввод таких процедур и реструктуризации долгов для юридических лиц.

«Сейчас уйти в банкротство можно при задолженности свыше 500 тыс. руб. Остается большое число заемщиков с долгами до 500 тыс. руб. Это создает проблемы и для самих заемщиков, и для банков, которым необходимо создавать резервы в ЦБ. По моим прогнозам, планируется все-таки решить проблему с социальным банкротством, вопрос только за чей счет», — отмечает эксперт.

По мнению Дмитрия Гладышева, также планируется усиление роли ФНС России в делах о банкротстве. В сентябре приняты поправки в НК РФ, позволяющие налоговым органам получать статус залоговых кредиторов в силу закона. Вероятнее всего, в 2020 году этот статус будет закреплен и в Законе о банкротстве, что усилит позиции государства в делах о банкротстве, но одновременно будет нарушать права иных кредиторов, так как фактически все имущество должников станет залогом в пользу уполномоченного органа, а незалоговые кредиторы фактически ничего не получают с процедуры банкротства.

Эксперт также отметил, что может усилиться роль государства в контроле за торгами. Возможно, будет сокращено количество электронных торговых площадок до минимума, останутся только крупные, которые работают еще и по 44-ФЗ. При этом, с одной стороны, сужение конкуренции может привести к повышению цен. С другой, уже сейчас государственные площадки дают цены намного ниже, чем независимые площадки, что, собственно, позволяет арбитражным управляющим экономить конкурсную массу при размещении лотов на торгах.

Дмитрий Гладышев также предположил, что в 2020 году могут составить единый информационный ресурс по размещению сведений о банкротстве для экономии расходов

арбитражных управляющих. Возможно, он будет совмещен с порталом Госуслуг. Это было бы вполне логично, так как доступ к portalу есть практически у любого гражданина РФ.

Иными словами, сейчас идет работа по унификации и совершенствованию Закона о банкротстве. И действительно, уже давно назрела потребность, если не в новой редакции закона в принципе, то по крайней мере в серьезном его системном изменении. Ввод части таких изменений и ожидают эксперты уже в следующем году.

ДОЛГ.РФ